

(германские, скандинавские, кельтские, романские, славянские языки в разные исторические эпохи). Интердисциплинарность ономастики была продемонстрирована докладом историка, профессора М. Шпрингера, выступление которого вызвало, пожалуй, самую бурную дискуссию. Почти каждый докладчик использовал хендауты (некоторые, как у профессора В. Хаубрикса, достигали девяти страниц), что при таком обилии фактического материала является *conditio sine qua non* для создания интерактивного режима. Показательно, что к традиционным для исторической ономастики методам описания материала прибавился прагматический аспект. Также знаменательно, что этот факт отметили ономотологи, работающие в диахроническом аспекте. Особенно это касается проблемы перенесенных топонимов, которые нельзя анализировать без учета номинатора и его интенций, равно как и тех дополнительных смыслов, которые возникают при этом у пользователей. Профессор П. Эрнст считает, что во введении когнитивно-прагматического параметра нуждается и давно вошедшее в терминологический обиход, но все еще продолжающее оставаться предметом дискуссий понятие 'хороним'. К объективным дифференциальным признакам этого понятия (это области, связанные с природным ландшафтом, исторически сложившиеся, в современной жизни связанные с экономико-географической ситуацией) следует добавить, по его мнению, параметр «существующие в сознании говорящего как отдельная единица».

В заключение нельзя не отметить прозвучавший в докладе профессора Э. Эйхлера призыв к созданию «евроономастики», т. е. к объединению усилий ономастов Европы, особенно в области исторической и контактной ономастики.

Следующий симпозиум решено провести осенью 2004 г. в г. Саарбрюккен (Германия); тема будущего симпозиума – «Имена и многоязычие».

Н. В. Васильева, канд. филол. наук,
старш. науч. сотр. отдела прикладного языкознания
Института языкознания РАН (Москва)

Ономастическая проблематика на XIII Международном съезде славистов (Любляна, 15–21.08.2003)¹

Крупнейший мировой славистический форум – XIII Международный съезд славистов, проходивший 15–21 августа 2003 г. в Любляне (Словения), – собрал более 800 участников, обсуждавших современное состояние и тенденции развития славистики. На съезде были представлены и ономастические доклады, большинство из них было прочитано на специальном секционном заседании.

Председатель ономастической комиссии при Международном комитете славистов Э. *Жетельска-Фелешко* (*E. Rzetelska-Feleszko*, Польша) в своем докладе «Проблема ономастических школ в славянских странах» («Problem szkół onomastycznych w krajach słowiańskich») указала, что традиции ономастической науки в некоторых странах были заложены в начале XIX в., но в большинстве стран ономастические штудии получили развитие во второй половине XX в. Ономастические школы в разных странах имеют различный статус, что зависит от нескольких причин: 1) длительности традиций научного изучения собственных имен; 2) состояния «материальной массы» – источников изучения собственных имен (словарей, ономастиконов), времени их создания и объема; 3) характера конкретных исследований, осуществляемых определенной школой; 4) существования коллектива единомышленников и «продолжателей традиции»; 5) преемственности ономастикона в данной стране и уровня языковых норм; 6) моно- или полилингвальной языковой ситуации в данном регионе; 7) характера иноязычного влияния – субстрата, суперстрата, языковой интерференции. Докладчица дала краткую характеристику состояния ономастических школ в 12 славянских странах, опираясь при этом на мате-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 04–04–00274а.

риалы энциклопедии «Славянская ономастика», первый том которой был выпущен к съезду (Słowiańska onomastyka: Encyklopedia. Warszawa; Kraków, 2002. Т. 1).

А. Чесликова (A. Cieślíkowa, Польша) посвятила свой доклад «Leksykalne innowacje w różnych kategoriach nazw własnych» современным тенденциям в развитии различных ономастических разрядов, в первую очередь в области искусственной ономастики. Инновации могут быть отмечены на разных уровнях и в разных языковых сферах. Например, в сфере словообразовательной деривации ярко проявляются тенденции к аббревиации и к «многименности» (одно имя – как правило, неудобное для произношения составное официальное наименование – дает множество различных дериватов); в сфере онимизации наблюдается резкое увеличение количества апеллятивов, которые положены в основу собственных имен; в сфере трансонимизации – существенный рост возможностей межкатегориальных переходов имен; в сфере графического оформления – появление новых способов выделения имени на письме (например, использование знака @ в именах, являющихся адресами электронной переписки) и т. п.

А. М. Мезенко (Беларусь) в докладе «Анамастыкон аднаго славянскага горада: сутыкненне форм рознага славянскага паходжання» проанализировала особенности развития ономастикона г. Витебска в период с XVII до начала XXI в., уделяя особое внимание характеристике именника с точки зрения языковой ситуации. Урбонимы Витебска рассмотрены как специфическая часть языковой системы белорусского языка, при этом универсальные и идиоэтнические особенности имен выявляются в сравнении с русской, польской, украинской урбонимией. Автором определены принципы организации ономастической системы, описан характер системных связей в разных ономастических классах, установлены связи имен с производящими апеллятивами. Кроме того, в докладе выявлены те черты именника, которые отражают специфику культурного и религиозного развития общества в рассматриваемый период.

Доклад *П. Амбросиани (P. Ambrosiani, Швеция)* «Топонимика Новгородской земли в Новгородском оккупационном архиве г. Стокгольма – итоги проекта» основан на архивных материалах Великого Новгорода и Новгородской земли времен шведской оккупации 1611–1617 гг. Это преимущественно скорописные дозорные книги, в которых имеется большой топонимический материал: ойконимия и гидронимия 50 погостов Водской и Шелонской пятины. На этом материале решаются вопросы, важные для изучения топонимии по письменным источникам: идентификация географических объектов, соотношение разных названий одного и того же населенного пункта (как русских, так и прибалтийско-финских, а в некоторых случаях шведских), значение топонимических данных для исследования истории заселения северо-запада России разными этническими группами – славянами, ижорой, вольями, финнами и др.

Л. Димитрова-Тодорова (Болгария) в докладе «Структурни типове съставни български ойконими в съпоставка със западнославянски ойконими (принос към славянския ономастичен атлас)» предложила подробную словообразовательную классификацию составных болгарских ойконимов. Среди них автором выделены ойконимы-словосочетания и ойконимы-композиции; каждая из этих групп подвергнута дальнейшей уточняющей рубрикации. Для болгарских структурных типов обнаружены параллели в западнославянских языках: например, болгарские композиции типа *Повалиръж, Пържуграх*, образованные по формуле «глагольный императив + существительное», изоморфны польским названиям типа *Zawichost, Żmigród*.

Доклад *Р. М. Козловой (Беларусь)* «Славянские континуанты праслав. *kьld-, *skьld- // *čьld-, *šьld- (этимология, реконструкция)» содержал анализ имен собственных (топонимов и антропонимов), которые, по мнению автора, являются продолжениями праслав. *kьld-, *skьld- // *čьld-, *šьld- (эти корни докладчица считает образованиями с детерминативом -d- от и.-е. *(s)kel- ‘гнуть, сгибать, поворачивать’). В круг дериватов рассматриваемых корней включаются, в частности, такие факты, как топонимы *Кандалакша, Колдонемь, Skaudukalnis, Scaudupelis*, этнонимы *Čoldas, Čoldicz, челдоны*, антропонимы *Аскольд, Кальдимир, Кайдан, Киндырь, Дьдиколдь, Ковдижадь, Kondak* и др.; в подавляющем большинстве эти реконструкции представляются глубоко ошибочными.

М. И. Орос (M. I. Oros, Румыния) в докладе «Water Names of Slavic Origin in Romania/on Romanian territory» отметил, что гидронимия Румынии включает большое количество названий славянского происхождения, древнейшими из которых являются однословные топонимы. Фонетические характеристики ряда гидронимов служат индикатором языка их создателей (*Dimbovita, Liscov, Orevă, Volovăț*), но во многих случаях звуковой состав гидронима не позволяет произвести такую идентификацию

(*Bistro, Cerna, Crasna*). В процессе идентификации славянской диалектной основы, на базе которой сложились гидронимы, большую роль играют данные лингвогеографии, а также соотнесение гидронимического материала с другими разрядами ономастики.

Е. Л. Березович (Россия) в докладе «Топонимическая этносемантика», выполненном на материале русской народной топонимии, отметила, что модель семантики топонима, выстраиваемая в этнокультурной перспективе, включает два измерения: вертикальное и горизонтальное. Вертикальное измерение создается иерархией смысловых пластов – уровня мотивационных значений конкретных названий, уровня коннотативных значений (коннотация проявляется при анализе ряда однотипных названий и их системных связей, ср. коннотации *живых* топонимов – ‘имеющий проточную воду’, ‘полноводный’, ‘имеющий ключевую, бьющую из-под земли воду’, ‘не замерзающий зимой’, ‘соотносимый с берегом, землей’ и др.), уровня топонимической макросемантики (здесь предполагается выявление набора семантических полей, функционирующих в топонимии, особенностей их внутреннего строения и взаимоотношений друг с другом). Появление горизонтального измерения в семантике топонима предполагает расширение смысловой базы имени при трансонимизации и деонимизации; такое имя является прецедентным, поскольку отсылает к важному для традиции культурному феномену.

Тезисы докладов опубликованы в вышедшем к началу работы съезда сборнике «13 Mednarodni Slavistični Congres, Ljubljana, 15–21 avgusta 2003: Zb. povzetkov. Del. 1: Jezikoslovje» (Ljubljana, 2003)².

Вообще, следует отметить, что ономастические доклады играли очень скромную роль: всего 13 докладов из 843 заявленных были связаны с ономастикой; реально прочитано было 8. Таким образом, на долю ономастики приходится всего 1,5 % всей съездовской проблематики. Обзор показывает, что доклады распределялись как по традиционным для ономастики, так и по новым линиям: состояние и перспективы развития ономастических исследований в славистике, морфолого-словообразовательные особенности топонимов, ономастическая этимология, ономастика в письменных источниках, искусственная ономастика, тенденции развития ономастической системы, этнолингвистический аспект ономастических исследований. Уровень представленных докладов по преимуществу был весьма высок, но в то же время ощущались некоторые «узкие места». Во-первых, подходы к анализу материала иногда несколько отстают от тех, которые реализуются за рамками ономастики, так сказать, в «большой» лингвистике (особенно это касается попыток рассмотреть имя собственное в антропологической парадигме исследования языка). Во-вторых, ощущается нехватка свежего материала народных традиций, извлеченного не из письменных источников и современных рекламных каталогов. В-третьих, редкостны контрастные доклады, посвященные сопоставлению данных разных славянских языков. Причины тому разные; одна из важнейших – невысокий уровень развития ономастической (особенно топонимической) лексикографии: несмотря на существенные достижения отдельных стран в этой области, у нас практически нет сопоставимых (по объему, детальности описания) ономастических словарей.

Представляется, что съездовская ситуация симптоматична и диагностична: ономастика действительно испытывает сейчас кризис и некоторую стагнацию, становится все менее популярной, «цеховой» наукой. Думается, что Международному комитету славистов к следующему съезду необходимо

² Помимо представленных выше докладов, сборник включает также тезисы тех докладов, чьи авторы не смогли принять участие в работе съезда: *I. Bily* (Германия). «Der Atlas altsorbischer Ortsnamentypen. Ergebnisse und Perspektiven»; *I. Burci* (Румыния). «Молдавская антропонимия славянского происхождения (конец XVIII – начало XIX в.)»; *E. Eichler* (Германия). «Res onomastica: Der Beitrag der Onomastik zur slavischen Sprachwissenschaft»; *К. Пеев* (Македония). «За македонската топонимска номенклатура во Албанија низ призмата од истражувањата на А. Селищев»; *М. Шћепановић* (Сербия). «Дробњачки ојконим Превиш и проблем перинтеграције морфема у српској топонимији». Полные тексты докладов опубликованы либо в специальных изданиях национальных комитетов славистов, приуроченных к съезду, либо в иных изданиях. В сборнике докладов российской делегации, опубликованном к съезду (Славянское языкознание: XIII Международный съезд славистов, Любляна, 2003 г.: Доклады российской делегации / Отв. ред. А. М. Молдован. М.: Индрик, 2003), представлены два доклада: *М. Э. Рут* «Русская народная астрономия на общеславянском фоне» (с. 524–533); *Е. Л. Березович* «Топонимическая этносемантика» (с. 19–34).

уделить специальное внимание ономастическим докладам, привлечь к участию в работе съезда новые имена. И еще один важный организационный момент. Ситуация в ономастике во многом порождена, как уже говорилось, ее нынешней проблемной и методологической изоляцией от «апеллятивной» лингвистики – отсюда наше убеждение в том, что не следует выделять отдельную ономастическую секцию (как на съезде, так и на других «общих» конференциях). Более целесообразно, думается, «растворить» ономастов в других секциях (семантических, этимологических и т. п.), чтобы происходил взаимообмен идеями и материалом между «апеллятивными» и «проприальными» докладами.

Хозяева конференции посвятили ономастическим проблемам приуроченный к съезду очередной (восьмой) выпуск ежегодника «Jezikoslovni zapiski»: *Jezikoslovni zapiski: Glasilo Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU*. 2002. № 8. Slovensko imenoslovje / Urednik Janez Keber. Ежегодник имеет высокий научный уровень, и практически все собранные в нем работы носят характер аналитических проблемных обзоров по важнейшим направлениям ономастических штудий.

Журнал открывается статьей *А. Шивиц-Дулар (A. Šivic Dular) «Zgodovina imenoslovja v Slovenii»*, которая представляет собой детальный очерк истории ономастической науки в Словении, имеющей богатые традиции, связанные с именами Ф. Миклошича, Л. Пинтара, Ф. Рамовша, Ф. Безлая. Автор характеризует этапы становления и состояние ономастической теории (вопросы статуса ономастики, ее взаимодействия с другими лингвистическими дисциплинами, проблемы ономастической терминологии, типологии имен собственных, методологии ономастики и др.), а также представляет виднейших исследователей, институции, работающие в указанной области, наиболее заметные монографии и словари.

В статье известного этимолога *М. Сноя (M. Snoj) «O etimologiji osebnih in zemljepisnih imen na Slovenskem»* рассматриваются проблемы этимологического изучения словенских топонимов и антропонимов в течение последних полутора веков. Особое внимание автор уделяет проблеме учета при этимологизации как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

М. Фурлан (M. Furlan) в статье «Predslovska substratna imena v slovenščini» выделяет критерии, выработанные для идентификации древнейшего слоя субстратной ономастики (географических названий) в Словении. По мнению автора, этот слой унаследован из языка альпийских славян. Проблемам контактологии посвящена также вторая статья *М. Сноя – «Adstratni in superstratni vplivi na slovensko imensko leksiko»*, в которой рассматривается вопрос об адстратном и суперстратном влиянии на словенскую ономастику со стороны языков соседних народов – романских, германских, венгерского и южнославянских.

Еще одна обзорная работа – статья *Я. Кебера (J. Keber) «Rojstna imena, hišna imena, vzdevki, psevdonimi v Sloveniji»*, в которой представлены различные в плане функционирования разряды словенских антропонимов: официальные личные имена (мужские и женские, заимствованные, новые, славянские и мусульманские и т. п.), неофициальные «домашние» имена, прозвища и псевдонимы.

В статье *С. Торкара (S. Torkar) «Prilimki na Slovenskem»* анализируются словенские фамилии с точки зрения их происхождения и функционирования. Автор выделяет четыре основных источника фамилий: личные имена, географические названия, прозвища и обозначения профессий. Как указывает автор, в словенском фамильном антропонимиконе 70 000 единиц, причем наиболее типичные фамилии оформляются на *-šek* и *-nik*, а самой частотной является фамилия *Novak*.

В. Майдиш (V. Majdič) в статье «Imena vasi in mest v Sloveniji» рассматривает названия деревень и городов в Словении в связи с процессом славянской колонизации, а также описывает их семантические и словообразовательные особенности (в связи с пространственно-временными факторами), грамматические категории (род, число, склонение) и акцентологию. Особое внимание в статье уделяется составным топонимам, особенностям эволюции названий (новым и новейшим именам).

Статья *Д. Чона (D. Čop) «Gorska, terenska (ledinska) in vodna imena v Sloveniji»* системно представляет такие разряды словенской ономастики, как оронимия, микропонимия и гидронимия, с точки зрения их происхождения, значения и диалектных особенностей. Кроме того, автор характеризует состояние разработки вопроса в современной словенской ономастике и приводит перечень литературы по данной проблематике (словари и исследования).

В статье *А. Гложанчевой (A. Gložančeva) «Hrematonimi»* дается обзор словенской хрематонимии, в котором наиболее подробно представлены названия социально-политических и административных объединений, а также фирм и предприятий. Изучается вопрос о роли культурно-языковой политики в формировании данной области ономастикона. К примеру, делается вывод о том, что наличие инос-

транных наименований у словенских компаний не связано с нуждами маркетинга и не вытекает из потребностей глобализации, а является следствием языковой и культурной моды. Автор говорит о необходимости междисциплинарного подхода к изучению эргонимии, в котором бы объединялись усилия лингвистов, социологов, специалистов по праву и маркетингу.

П. Мерку (P. Merku) в статье «Slovensko imenoslovje v Italiji» приводит краткий обзор словенской ономастики (топонимии и антропонимии) в Италии, сформировавшейся в период после заселения этого региона предками современных словенцев.

Статья *М. Козар (M. Kozar)* «Slovensko imenoslovje v Porabju» характеризует особенности словенской ономастики в Порабье – бассейне р. Раб, являющейся правым притоком Дуная и протекающей в Австрии и Венгрии. Приводимый в статье иллюстративный материал демонстрирует влияние венгерского языка на изучаемую ономастическую систему.

Завершает журнал терминологический словарь («Slovarček imenoslovnih in drugih jezikoslovnih izrazov»), составленный *Я. Кебером*. Учитывая терминологический разноречивый современной ономастики, следует признать, что этот свод терминов весьма ценен и является необходимым в подобных изданиях.

Е. Л. Березович, доктор филол. наук, проф. кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург)